

Приложение 1

1. ... В изумлении смотрит он на свое отражение в воде, и сильная любовь овладевает им. Полными любви глазами он смотрит на свое изображение в воде, оно манит его, зовет, простирает к нему руки. Наклоняется он к зеркалу вод, чтобы поцеловать свое отражение, но целует только студеную, прозрачную воду ручья.

2. Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;
И на том столе стоит
Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
«Загадай, <...>
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой...»

3.
И тут ей показалось...
Нет, этого не может быть! Чутко прислушиваясь, ... снова стукнула каблуками об пол и теперь уже вполне отчетливо разобрала, как в глубине зеркала стеклянным мелодичным звуком отозвалось эхо. Да, эхо отозвалось в зеркале, в той самой передней, которая в нем отражалась, а не в той, настоящей, в которой она стояла.
Это было так странно, что ... онемела, широко открыв свои голубые глаза. И в тишине она ясно услышала, как кто-то вздохнул длительно и печально. Ей стало страшно... Она выждала минуту и негромко спросила:
— Кто это вздыхает?
— Я, — негромко ответил красивый звенящий голос, словно ударились друг об дружку хрустальные стеклышки.
— Кто ты? — перевела дыхание Оля. — Здесь никого нет.
Это я, зеркало, — снова зазвенел голос.

4.
На месяц зеркало наводит;
Но в тёмном зеркале одна
Дрожит печальная луна.

- 5 .
Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
"Смотри-ка, - говорит, - кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.

6.
Давай КАК БУДТО мы умеем входить в зеркало! КАК БУДТО оно сделано из каминного дымка и КАК БУДТО сквозь него можно пройти. Ой, оно и вправду рассеивается, как дымок!..
Она и сама не заметила, как очутилась на каминной полке. А серебристая поверхность зеркала действительно заколыхалась легкой прозрачной завесой.

- 7.

Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад

8.

...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...

9

Напоследок захотелось им добраться и до неба. Чем выше они поднимались, тем сильнее кривлялось зеркало, так что они еле удерживали его в руках. Но вот они взлетели совсем высоко, как вдруг зеркало до того перекорежило от гримас, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось на миллионы, миллиарды осколков...

10.

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет — и таинственным трепетом
Чудно горят зеркала.
Страшно припомнить душой оробелою:
Там, за спиной, нет огня...
Тяжкое что-то над шеею белою
Плавает, давит меня!
Ну как уставят гробами дубовыми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свинцовыми
Выглянет вдруг из-за плеч!
Ленты да радуги, ярче и жарче дня...
Дух захватило в груди...
Суженый! золото, серебро!..
Чур меня,
Чур меня — сгинь, пропади!

11.

Тут Степа... в зеркале, помещавшемся в передней... отчетливо увидел какого-то странного субъекта — длинного, как жердь, и в пенсне... А тот отразился и тотчас пропал. Степа в тревоге поглубже заглянул в переднюю, и вторично его качнуло, ибо в зеркале прошел здоровеннейший черный кот и также пропал. У Степы оборвалось сердце, он пошатнулся.
"Что же это такое? — подумал он, — уж не схожу ли я с ума? Откуда ж эти отражения?!"

Приложение 2.

И.Лиснянская. Искажение

Как меж пальцами вода или песок
Утекает наше время между строк

О различных в этой жизни зеркалах —
О твоих чёрнорябиновых глазах,
Об озёрах, о наблещенных полах,

Медных трубах, самоварах и дверных
Медных ручках, — я надраивала их
Мелом школьным во стена'х моих родных,

Порошком зубным любила протирать
Шар из никеля, венчающий кровать,
Чтоб глядеться, и себя не узнавать

В медных ручках, в самоварном серебре,
В спальном никеле и в лужах на дворе,
Даже в горнах пионерских на заре.

Парафиня жёсткой щёткою паркет,
Разве думала тогда я, что поэт —
Тоже нечто, отражающее свет

С допустимым искажением, где мир
Расползается. Но не протёрт до дыр.

Владимир Соколов

Нужно плотно прижаться лицом к стеклу,
От вагонного света рукой отстраниться,
Чтоб увидеть, как в ночь, не успев появиться,
Исчезает вокзал с фонарем на углу.

Нужно плотно прижаться лицом к стеклу,
Чтоб увидеть в окне не понурые спины
Задремавших людей, не узлы, не корзины,
А дома и деревья, кустарник и мглу.

Нужно плотно прижаться к стеклу лицом,
Сжав дыханье в груди,
чтоб глазам не мешало,
Чтоб волнение твое
на стекло не дышало,
Чтоб увидеть в окне
То, что есть за окном.

Приложение 3

А.Вулис. Литературные зеркала.

Обозначаю этой метафорой /зеркало/ и предмет, и прием, и симметричную композицию.

В.Ю.Прокофьева: Культурная метафора МИР – ЗЕРКАЛО в поэзии русских символистов

Богатые смысловые возможности символа «зеркало» позволяют символистам наиболее полно выразить идею романтического двоemiрия, используя ключевое слово для описания как видимой Вселенной (вертикальной и горизонтальной, сиюминутной и бесконечной), так и внутреннего мира человека (трансформация *зеркала мира* в *зеркало души*). Зеркало представлено в символистской поэзии как метафоризатор, реализующий в трех общекультурных проекциях: зеркало как вещь, идея зеркальности и образ зеркала. Общекультурные мифологические коннотации образа зеркала (отражение, удвоение, симметрия, двойственность, слияние, бесконечность и т.п.) дополняются поэтами индивидуальной интерпретацией, что позволяет наиболее полно и разносторонне раскрыть в поэзии символистскую идею «всего во всем». Так «литературное зеркало» дополняет идеи «зеркал искусства»

Ю.Левин. Зеркало как потенциальный семиотический объект.

[/ Семиотика — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем/

Отражение, будучи воспроизведением оригинала, может служить моделью знака <...> В частности, отражение может служить моделью *творчества* — реалистического, или же сознательно или бессознательно деформирующего действительность (кривое зеркало). Непроницаемость зеркала (и разрушение его свойств при попытке нарушить ее), безмолвность и неосязаемость изображения соотносят изображение со сновидениями, призраками и вообще с иным, потусторонним миром. В том же направлении работает и пространственная мена сторон в отражении. То обстоятельство, что изображение мы видим, но не можем потрогать, т. е. его двумерность и неосязаемость, делают зеркало *моделью лжи, обмана*, — или, на философском уровне, *моделью противоречия видимости и сущности*.

<...> Зеркало дает человеку уникальную возможность видеть себя, свое лицо, свои глаза, давая тем самым повод для *диалога с самим собой*. Отсюда вытекает много важных семиотических потенций: 1) возникает тема *двойника*, чрезвычайно богатая своими собственными возможностями; 2) отражение связывается с «*рефлексией*», самосознанием;

В.Веселова. История, увиденная в зеркалах.

<...> важная особенность зеркала — возможность проникновения. То есть эта поверхность часто воспринимается не как преграда, но, напротив, как портал, вход, доступный посвященным. Что, впрочем, не отменяет и значения преграды. Ибо зеркало — это и граница между двумя мирами, и своеобразная «лазейка» между ними. Зеркало подарило людям способность рефлексии. Осознания отнюдь не только внешнего, но и внутреннего отражения и анализа собственной личности.

По сути и по природе своей художественное произведение само близко зеркалу. ... такова самая сущность творчества. Она — не что иное, как отражение личности автора, его мыслей и чувств, его души, творящего сознания. И в конечном счете — жизни.

Из статьи Т.А.Касаткиной «О субъект-субъектном методе чтения

Наша склонность сделать себе всякую вещь зеркалом

< ...> Молодые люди хорошо осознают ситуацию в общении с другим, в которой мы все в большинстве случаев пребываем, когда я им рассказываю следующую историю. «Обманутая» девушка начинает возмущаться: «Когда я в него влюбилась, он был высокий голубоглазый блондин, а через два месяца оказалось, что он низенький, черненький, а глаза у него вообще зеленые». <...>

Вот как мы общаемся даже с другой личностью. Абсолютно так же мы общаемся с текстом. Чрезвычайно распространено читательское высказывание: «О, читаю — как про меня». Если вы читали тот же текст и представляете себе человека, который это говорит, вы можете очень удивиться. Потому что вы бы не нашли ничего общего. Может быть, вы наоборот считаете, что этот текст как раз про вас. Вот, собственно, показатель того, что мы смотрим в текст как в зеркало.

<...> **Текст зеркалит при первом прочтении** — можно об этом и так сказать.

Что дает второе чтение? Второе чтение позволяет читателю оказаться по отношению к тексту примерно в той ситуации, в какой оказалась девушка, когда начала замечать, что ее избранник низенький и черноволосый. То есть **мы начинаем видеть не то, что нам пожелалось спроецировать в текст, а то, что он, так или иначе, представляет собой, пробившись сквозь навязанное ему нами отзеркаливание.**